

ПОБРАТИМЫ

поколений страстно ищут и находят новое содержание и новые краски в своей творческой палитре. Эти подлинно новаторские искания нашей литературы встречают высокую оценку общественности. Выдающемуся поэту Э. Межелайтису за книгу «Человек» присуждена Ленинская премия.

Однако всегда ли поиски обогащают нашу литературу, всякие ли поиски помогают ей? Не всегда, и не всякие. К сожалению, в некоторых произведениях последнего времени иногда заметен уход от общественных тем и пристрастие к чисто камерным, а подчас даже и декадентски-эстетским темкам, лишенным всякого общественного интереса.

Молодые наши писатели очень озабочены вопросами формы. Это, разумеется, похвально. Но кое-кто из них страшно боится, как бы их не назвали «традиционалистами». Довольно часто случается, что форма, давно известная в литературе, преподносится

будто бы именно с них, а на всей литературе, созданной в период культа личности, следует поставить крест.

Появились в нашей печати и отдельные «теоретические» статьи с призывом использовать «опыт» реакционных литературных течений. Например, в газете «Литература ир мянас» была опубликована статья «Чтобы поток был чистым», в которой наряду с верными положениями говорится: «В конце концов нечего бояться некоторых поэтических школ формалистического искусства. Наше внимание могут привлечь положительные стороны экспрессионизма, символизма, футуризма». Не понимая, что он впадает в противоречие с этим тезисом, автор статьи продолжает: «Не следует забывать, что наиболее талантливые и выдающиеся представители этих направлений сумели **вырваться** (здесь именно!) — А. В.) из узких рамок формалистической эстетики...». Автор статьи ориентирует тем не менее не на отказ от формализма, он призывает из подобного творчества взять то, «что представляет ценность». Этим, дескать, мы не «провинимся» перед социалистическим реализмом. Берите, мол, и пользуйтесь тем, что есть «хорошего» в реакционной, буржуазной, чуждой нам эстетике, идеологии!

Ни литература, ни искусство не могут развиваться без исканий. Это аксиома. Однако современность литературы и искусства, мне кажется, прежде всего определяется тем, что нового нашел художник в жизни, под каким новым углом зрения он сумел посмотреть на нее, насколько глубоко удалось ему раскрыть жизненные процессы и души людей, стремления и мечты народные. Именно такого рода искания обещают художнику находки и успехи и в области содержания, и в форме.

В речах товарищей Н. С. Хрущева и Л. Ф. Ильичева на встрече в Кремле необыкновенно четко, с огромной силой убеждения говорится об основных задачах нашей литературы и искусства в эпоху строительства коммунизма, о несовместимости коммунистической и буржуазной идеологий. Эти выступления еще раз показывают всем творческим работникам нашей страны единственный правильный, ленинский путь развития литературы и искусства.

В РЕЧАХ Н. С. Хрущева и Л. Ф. Ильичева на встрече в Кремле с новой силой прозвучала великая забота партии о судьбах нашей литературы и искусства.

Величайшее значение социалистического реализма как метода, раскрывающего перед писателем безграничные творческие возможности, можно проследить на примере советской литературы народов Средней Азии. Немеркнущим светом горят имена Хамзы и С. Айни, С. Сейфуллина и Токтогула — гордых певцов и пламенных борцов за свободу, за счастье людей.

Нам, представителям поколения, вступавшего в литературу в ту пору, когда расцветали таланты этих писателей, и тем, кто идет нам на смену, есть с кого брать пример как в творчестве, так и в жизни. Наш долг — сохранить и приумножить славные традиции этих верных сынов советского народа.

Идеологическая борьба в республиках Средней Азии с первых дней революции приобрела исключительно острые формы. Импералистическая, реакционная идеология умеет приспосабливаться к определенным условиям, перекрашивается в тот или иной цвет, — в этом ее опасность. Нередко у нас она выступает в форме буржуазного национализма, подогревающего отсталые настроения незначительной части интеллигенции. Вот почему, говоря о необходимости наступательной борьбы с идеологической агентурой империализма, мы, представители творческой интеллигенции социалистических республик Средней Азии и Закавказья, должны думать о том, как нанести решающий удар по этому нашему врагу.

Каковы главные направления нашего удара?

Во-первых, нам нужно учиться ярко, правдиво, страстно изображать современную жизнь народа. Ведь при всех достижениях узбекской поэзии, прозы, драматургии последних лет в них появлялись отдельные произведения, где наша современная жизнь была представлена обедненной, искаженной.

Во-вторых, необходимо очень остро поставить вопрос о разработке истории узбекской советской литературы, как и вообще истории национальных литератур, показать идейную борьбу 20-х годов, раскрыть те конкретные формы, в которые выливалась эта борьба.

В-третьих, наконец, следует вести решительную борьбу с идеализацией прошлого, с теорией «единого потока».

Мы не позволим амнистировать реакционные тенденции.

Какая бы форму они ни принимали, какими бы масками они ни прикрывались. Мы всегда вели войну с буржуазно-националистическими взглядами в литературе и искусстве и будем беспощадно ее вести с теми, кто, предав Родину, превратившись в оголтелых клеветников, свил себе змеиное гнездо там, на Западе. Я имею в виду клеветника Хайта и всю его компанию. Противники нашей идеологии, нашего образа мысли и жизни, они служат самым озлобленным врагам Советского Союза. Мы призваны разить врага самым острым нашим оружием — высокоиндустриальной, партийной литературой и искусством.

Узбекский народ видит в великом русском народе своего старшего брата и верного друга. Вместе с ним шел он и будет идти под руководством партии, под красным знаменем Октября.

Наша литература смело набирает новые и новые высоты. Об этом говорит прилив в литературу талантливых, интересных, са-

Камил ЯШЕН

мобытных молодых писателей. Иногда они ошибаются, но многие из них радуют нас свежестью взгляда, стремлением найти свое место в литературе. Нам надо не захваливать их, а серьезно, внимательно и постоянно работать с ними.

Народ ждет от писателей правдивых мужественных книг. Недаром во время одной из встреч с читателями в Голодной степи многие целинники так тепло отзывались об известных романах Шарафа Рашидова «Сильнее бури» и Аскада Мухтара «Рождение».

Наша советская культура многонациональна. Мы можем взаимно обогащать друг друга неисчерпаемыми сокровищами. Следуя советам нашей партии, мы в Узбекистане уже давно ввели в обычай обмениваться неделями литературы и искусства с нашими братскими республиками. Эти дружеские встречи и собеседования в немалой мере содействовали сближению национальных писателей и национальных культур. Они позволили всем

нам лучше узнать и крепче полюбить друг друга.

Последние два-три года мы значительно расширили связи братских литератур. Но нельзя ограничиваться только неделями и декадами. Нужно искать другие, более плодотворные формы связи. Разве не целесообразно собраться, скажем, литераторам республик Средней Азии и обсудить некоторые проблемы, интересующие нас всех. Провести совещание писателей среднеазиатских республик по вопросу «Национальные традиции в период строительства коммунизма», или «Национальные и интернациональные связи в литературе», или «Традиции и новаторство» было бы очень полезно.

Как веницу ока, мы будем и далее хранить идейную чистоту нашей литературы, будем бороться против попыток наших противников оклеветать нашу литературу, ее партийность и народность, ее испытанный метод социалистического реализма. Кто хочет быть с народом, тот всегда будет с партией, кто прочно стоит на позициях партии, тот всегда с народом.

М ЕНЯ, писателя старшего поколения, на долю которого вместе с П. Цвиркой, С. Нерис, В. Монтвиллой и другими выпало большое счастье стоять у истоков литовской советской литературы, бесконечно радует, что за двадцать с лишним лет советской жизни коренным образом изменилась моя родная Литва. Выросли люди. Расцвела наша литература, освоившая метод социалистического реализма, появились замечательные прозаические произведения и сборники.